

Анатолий Бедон

Утренняя заря

A dramatic illustration depicting a nuclear mushroom cloud rising over a city. In the foreground, a man and a woman are shown in profile, looking towards the viewer. The man is on the left, and the woman is on the right. The background shows a cityscape with buildings and a sky filled with dark, swirling clouds. The overall color palette is dominated by dark tones, with bright orange and red highlights from the mushroom cloud and the city's glow.

Анатолий Бедон

Утренняя заря

«Автор»

2026

Бедон А.

Утренняя заря / А. Бедон — «Автор», 2026

Повесть по мотивам альбома "Ярче тысячи солнц" металл-группы "АВРОРА".
История о апокалипсисе, любви и предательстве, о месте человека в мире и
поиске себя, о том, что человечество, увы, не изменится.

© Бедон А., 2026

© Автор, 2026

Содержание

Глава	5
Конец ознакомительного фрагмента.	10

Утренняя заря

Глава

Глава 1. «Война и свет»

Будильник зазвонил ровно в 7:30. Кирилл перевернулся на бок и протянул руку, чтобы выключить противный звон. В соседней комнате бубнил телевизор - утренние новости. Кирилл встал, потянулся и пошёл в гостиную. На экране мелькали кадры: военные колонны на границе, напряжённые лица дипломатов, карта с красными стрелками. Диктор монотонно вещал о нарастающем напряжении в мире. Кирилл хмыкнул: «Ведь они могут бахнуть. Идиоты». Картинка сменилась – это был репортаж о предстоящем старте огромного звездолёта за пределы солнечной системы. «Интересно...» - подумал Кирилл: «Хоть что-то позитивное в нашем безумном мире.»

Он вернулся на кухню, поставил чайник, включил радио - играла какая-то старая песня. Пока вода закипала, Кирилл почистил зубы, умылся и вернулся к завтраку. Налил кофе в любимую кружку, откусил бутерброд с сыром. Всё было так привычно и обыденно - обычное утро обычного человека.

Кирилл посмотрел на часы над дверью: 8:10. Пора собираться на работу. Он допил кофе, помыл кружку, накинул куртку. Уже выходя из квартиры, бросил взгляд на телевизор - там снова показывали военные учения. «Ну и пусть, - подумал Кирилл. - Меня это не касается».

Он закрыл дверь, сделал шаг в подъезд... И в этот момент завывли сирены. У Кирилла заложило уши. Протяжный, душераздирающий вой, от которого кровь стыла в жилах. Кирилл замер на лестничной клетке, не понимая, что происходит.

На часах над дверью застыло: 8:15. Окно в подъезде мгновенно залило белым светом будто разом вспыхнули тысячи ярких солнц. Кирилл инстинктивно прикрыл глаза рукой, но даже сквозь сомкнутые веки он видел это нестерпимо-болезненное сияние. Оно покрывало сонный город потоком яркого огня, поглощая всё на своём пути. В ушах стоял белый шум, заглушающий вой сирен, затем подключились крики людей и грохот обрушающихся зданий. И паника.

«Свет со всех сторон...» - пронеслось в голове у Кирилла.

Инстинкт выживания сработал быстрее разума. Кирилл бросился вниз по лестнице, перепрыгивая через ступени. На улице царил хаос. Люди метались, не зная, куда спрятаться. Кто-то бежал к метро, кто-то пытался забраться в машины, кто-то просто стоял, застыв в оцепенении.

Кирилл помнил, что неподалёку есть старое бомбоубежище - ещё с советских времён, давно заброшенное, но, возможно, уцелевшее. Он побегал туда, петляя между машинами и обходя обломки рухнувших балконов. Воздух наполнился мерзким запахом горящих проводов и мяса. Человеческого мяса. И шум - грохот обрушающихся перекрытий и крики людей, которые ещё секунду назад мирно спали или собирались на работу.

Добравшись до убежища, Кирилл рванул тяжёлую дверь. Внутри было темно и пыльно, пахло плесенью и металлом. Он захлопнул дверь за собой, задвинул засов и прижался к холодной стене, пытаясь отдышаться.

Снаружи доносились глухие удары - это падали здания. Свет пробивался через щели в двери, меняя оттенки от ослепительно-белого до зловеще-оранжевого. Кирилл закрыл глаза и зажал уши руками, но даже так он чувствовал, как дрожит земля, как вибрирует воздух от ударных волн.

Время потеряло смысл. Минуты тянулись как часы. Постепенно грохот стих и сияние угасло. Кирилл осторожно приоткрыл дверь.

Город горел. Пламя поднималось всё выше, пожирая деревья, машины, остановки - всё, что когда-то составляло привычную картину. Стены домов плавилась, стекая на асфальт чёрными ручейками. В воздухе кружился горячий пепел, медленно опускаясь на город, точнее на то, что от него осталось. Дышать стало тяжело.

«И горят города...» - эхом отозвались в памяти слова какой-то песни, будто услышанные откуда-то извне.

Нужно подождать, но и оставаться в убежище без воды и припасов тоже было нельзя. Нужно искать новое. И он вышел.

Уведенное поражало своей страшной красотой. Небо над городом почернело. Сначала это было просто облако дыма, поднимающееся над западной частью города, но оно росло с каждой секундой, затягивая восходящее на востоке солнце и превращая день в зловещие сумерки.

Кирилл стоял на улице у входа в бомбоубежище и смотрел, как огонь пожирает квартал за кварталом. Пламя взмывало вверх, словно живые щупальца. Они охватывали фасады домов, перекидываясь с этажа на этаж. Где-то вдалеке раздавались крики — слабые, отчаянные, тут же заглушаемые грохотом обрушающихся перекрытий.

Воздух наполнился запахом гари, металла, чего-то едкого и химического. Ветер подхватывал искры и разносил их дальше, поджигая всё новые участки. Вдалеке прогремел взрыв — видимо, рванул склад или цистерна с топливом. Огненный шар взлетел над крышами, осветив окрестности жутким оранжевым светом.

Здания падали одно за другим. Стеклопанные фасады лопались с оглушительным треском, бетонные блоки рушились, поднимая тучи пыли. Кирилл почувствовал, как под ногами дрожит земля — не просто вибрация, а настоящий подземный гул, будто сам город стонал от боли.

Немногие уцелевшие в этом хаосе бежали по улицам — тени в дыму, силуэты, мечущиеся между огненными стенами. Кто-то тащил на себе ребёнка, кто-то кричал и звал кого-то. Машины полыхали словно как факелы, дома сгорали как свечи.

Над всем этим висел нет, не звук, а ощущение: вой сирен, треск пламени, грохот разрушений, крики, стон ветра, несущего пепел. Кирилл стоял, замерев, и понимал: это конец. То, что было городом, больше не существовало. Мира больше не существовало. Оставался только огонь. А среди руин, огня и гари в воздухе висел лишь страх - осязаемый, почти материальный. Кирилл сделал несколько шагов по улице, которая ещё сегодня утром была такой знакомой. Теперь здесь были только пепел, дым и тишина - та самая тишина после бури, от которой закладывало уши.

Он поднял взгляд на горящие городские часы на столбе - стрелки застыли в четверть девятого. Время остановилось. Прошлого больше не было. Ни дома, ни работы, ни планов - ничего. Только огонь и гарь. И атомный свет, который выжиг погрязший во лжи мир дотла.

Кирилл сжал кулаки. Где-то глубоко внутри ещё теплилась надежда: может быть, эта катастрофа станет уроком? Может те, кто выжил поймут, что так жить больше нельзя? Что нужно стать лучше, чтобы подобное не повторилось? И этот мир изменится?..

Сквозь повязку он глубоко вдохнул дымный воздух и сделал первый шаг по догорающему городу. Впереди ждали неизвестность и разрушенный мир - но пока что-то внутри него ещё верило в возможность нового начала.

Кирилл шёл по улицам, которые ещё вчера были ему знакомы, а теперь превратились в лабиринт из руин и пепла. Горячий ошметки кружились в воздухе, оседая на обуви и одежде. Дышать всё еще было тяжело - в горле першило от гари и какой-то металлической примеси. И радиация. Он понимал: нужно найти укрытие и сменить одежду прежде, чем облучение даст о себе знать.

Он свернул в переулок, где когда-то был небольшой магазинчик хозяйственных товаров. Витрина была разбита, фасад покосился, но подвал, похоже, уцелел. Кирилл осторожно спустился по

осыпающимся ступеням. Внутри пахло сыростью и плесенью, но здесь хотя бы не было гари и открытого огня.

Он устроился в углу, прислонившись к стене. Кирилл решил осмотреть своё снаряжение. Куртка, штаны и берцы были в копоти и пепле. Он понял: одежда могла впитать радиацию. Нужно было сменить её, пока не стало поздно.

В дальнем углу подвала он нашёл старый шкаф с инвентарём. Среди тряпок и инструментов лежали рабочие комбинезоны - грубые, но чистые. Кирилл снял свою куртку и рубашку, стряхнул с них пепел, затем надел комбинезон поверх нижнего белья. Кожаную куртку и косоворотку он аккуратно сложил - возможно, позже удастся их отчистить, но сейчас от одежды нужно избавиться.

Тело ныло от усталости, в голове гудело. В найденной здесь же аптечке Кирилл нашёл обезболивающее. Несколько часов он просто сидел, прислушиваясь к звукам снаружи: треск догорающих зданий, редкие обвалы, вой ветра, пробирающегося между руинами.

Прошло около суток с момента первой вспышки – счёт времени потерялся. Давала о себе знать жажда – горло пересохло. Нужно выходить, двигаться дальше и искать уцелевшие припасы, воду и еду.

Следуя по улице, Кирилл заметил вывеску «Продуктовый склад» - здание выглядело относительно целым, оно не сгорело, лишь часть крыши обвалилась. Он осторожно вошёл внутрь. Внутри царил хаос: полки опрокинуты, коробки разбросаны, но кое-что уцелело.

Кирилл начал осматривать содержимое. Среди обломков он нашёл несколько банок тушёнки, пачку галет, упаковку риса и даже бутылку растительного масла. Всё это он аккуратно сложил в рюкзак. Также он обнаружил коробку с сухими пайками - армейскими, с долгим сроком хранения. Это было настоящей находкой.

Выходя со склада, Кирилл услышал шорох в соседнем помещении. Он замер, прислушиваясь. Шорох повторился. Осторожно заглянув за угол, он увидел, что в углу лежит тело мужчины в форме охранника. Рядом с ним - помповое ружьё и подсумок с патронами.

Кирилл подошёл ближе. Охранник, похоже, погиб от обрушения стены - на его груди виднелась рана. Кирилл сглотнул - ему было неловко брать вещи у мёртвого, но он понимал: в новом мире оружие может спасти жизнь.

Он аккуратно поднял ружьё. Оно было тяжёлым, и производило впечатление надёжности. Проверил затвор - работает. Затем достал из подсумка несколько патронов, пересчитал: восемь штук. Этого пока хватит. Кирилл закрепил ружьё за спиной, а патроны сложил в отдельный карман рюкзака.

Пожар отрезал намеченный Кириллом маршрут. Пришлось осторожно пробираться между обломками бетонной стены — то, что когда-то было фасадом жилого дома, теперь напоминало зубья гигантской пилы, торчащие в небо. Он двигался медленно, прислушиваясь к каждому звуку: далёкому гулу, треску остывающего металла, шороху осыпающейся штукатурки.

Он остановился у провала, где когда-то был ломбард или ювелирный. Стекло витрины рассыпалось в пыль, а внутри царил хаос: опрокинутые стеллажи, разбросанные коробки, обрывки ткани. Кирилл наклонился, разглядывая россыпь мелких предметов на полу.

Среди мусора блеснуло что-то золотое. Он опустился на колени, осторожно разгреб осколки и вытащил изящное кольцо с тёмным камнем. Камень был цел, но металл немного оплавился - тонкая гравировка по ободку почти не читалась. Кирилл повертел его в пальцах, затем убрал в карман.

Рядом валялся кулон на разорванной цепочке — круглый, с эмалью, изображающей какой-то древний символ. И еще украшения. Кирилл собрал всё, аккуратно сложил в небольшую сумку, которую снял с крюка на стене.

Он не знал, пригодятся ли эти вещи. Но в мире, где всё рушится, любая мелочь могла стать монетой, платой, шансом на выживание. Кирилл затянул потуже завязки сумки и двинулся дальше, оглядываясь в поисках чего-то ещё — чего-то, что поможет ему идти вперёд.

С пополненными запасами и оружием Кирилл вернулся в подвал. Он разложил еду, проверил ружьё ещё раз, затем сел у стены. В голове крутились мысли: «Что дальше? Как выжить в этом мире? Бежать! Несмотря ни на что! Но куда?»

Он открыл банку тушёнки, съел несколько галет. Кирилл отложил часть припасов на завтра, остальное убрал в рюкзак.

Засыпая, он смотрел на тусклый свет, пробивающийся через щель в двери. Город догорал, но где-то вдали слышались новые звуки - шаги, голоса. Кирилл положил руку на ружьё. Теперь у него было хоть какое-то преимущество. Он был готов встретить новый день - день, который, возможно, станет первым шагом к чему-то новому. Или к чему-то ещё более страшному.

Глава 2. «Подворотни»

Кирилл сидел в подвале, прислонившись к холодной бетонной стене. Рюкзак с припасами лежал рядом, помповое ружьё - на коленях. Он проверил патроны в подсумке - всего восемь. Мысли крутились вокруг одного: нужно уходить из города. Здесь больше нечего ловить - вода почти закончилась, а пепел осядет и радиационный фон поднимется до смертельных отметок.

Внезапно сквозь гул и треск догорающих зданий пробился знакомый звук - бой часов. Двенадцать ударов, чётких и гулких. Кирилл замер, прислушиваясь. «Как они ещё работают?» - удивился он. Часы стояли на старой ратуше, в трёх кварталах отсюда. В этом мире руин и пепла их бой казался насмешкой над реальностью.

«Утром уйду, - решил Кирилл. - Соберу последние припасы и двинусь на восток. Там должно быть лучше».

Он закрыл глаза, пытаясь отдохнуть, но тут же встрепенулся: снаружи слышались шаги, голоса и чьи-то крики. Кирилл встал, взял ружьё и осторожно подошёл к щели в двери.

Прислушался. Голоса приближались - грубые, хриплые, с нотками звериной жестокости. Затем раздался женский крик – отчаянный и полный ужаса.

Он осторожно выскользнул из подвала и крался вдоль стены, стараясь оставаться в тени. Звуки привели его к узкой подворотне - тёмной щели между двумя полуразрушенными домами. Там происходило то, чего Кирилл боялся больше всего: трое мужчин в грязной одежде окружили женщину. Один держал её за руки, двое других что-то выкрикивали, рвали на ней платье.

- Отпустите её! - крикнул Кирилл, выходя на свет.

Подонки обернулись. Кирилл сжал рукоять ружья. Передернул затвор - звук получился резким, металлическим, будто сам мир дал трещину.

Самый крупный из них, с татуировкой на шее, усмехнулся:

- О, ещё один герой. Ну, иди сюда, герой, посмотрим, на что ты годеи.

Кирилл не стал ждать. Он вскинул ружьё, выстрелил в воздух. Грохот эхом разнёсся по улице. Один из бандитов отпрянул, второй замер. Третий, тот, что держал женщину, отпустил её и потянулся к поясу.

- Ещё шаг - и следующий выстрел будет в тебя, - холодно сказал Кирилл.

Но бандит не послушал. Он бросился вперёд, выхватывая нож. Кирилл отпрыгнул в сторону, ударил прикладом в живот. Бандит охнул, согнулся. Кирилл развернулся, ударил ещё раз - в висок. Тот рухнул на асфальт.

Двое других не заставили себя ждать. Один кинулся сбоку, но Кирилл встретил его ударом ноги в колено. Бандит вскрикнул, упал. Третий попытался зайти сзади, но Кирилл развернулся и врезал ему прикладом по лицу. Тот отлетел к стене, сполз вниз, не шевелясь.

Всё было кончено за считанные секунды. Кирилл тяжело дышал, сердце бешено колотилось. Но вдруг самый первый бандит, тот, что получил удар в висок, зашевелился. Медленно приподнялся на локтях, пошарил рукой за пазухой - и вот уже блеснул холодный металл ствола.

- Ах ты... - прохрипел он, целясь в Кирилла.

Не раздумывая, Кирилл вскинул ружьё и выстрелил. Выстрел прозвучал глухо, но точно - бандит рухнул, не успев нажать на курок.

В тот же миг двое других, уже начавшие приходить в себя, тоже потянулись за оружием. Кирилл не колебался. Ещё три выстрела, один за другим - один выстрел ушел в «молоко». Грохот разорвал тишину подворотни. Тела бандитов обмякли и больше не шевелились.

Кирилл стоял, тяжело дыша, сжимая в руках ружьё. Руки дрожали, но не от страха - от осознания того, что он только что сделал. Он убил людей. Не в пылу драки, не в самообороне от ножа - он открыл огонь на поражение, не дав им шанса. Но был ли у него выбор? Или он, или они.

Кирилл перевёл взгляд на женщину. Она стояла у стены, прижавшись к ней спиной, тяжело дыша. Платье - светлое, когда-то красивое - было порвано на плече и в нескольких местах на юбке, покрыто грязью и копотью. Но даже в этом виде было видно, что фигура у неё отличная: стройная, с плавными линиями, подчёркивающими женственность. Лицо - бледное, с высокими скулами и тонкими чертами. Большие чуть голубые глаза смотрели на Кирилла со смесью страха и надежды, в них читались усталость, боль и какая-то потаённая нежность. Тёмные волосы спутались, несколько прядей прилипли ко лбу.

«Красивая, - невольно подумал Кирилл. - Слишком красивая и молодая для этого мира».

Он подошёл ближе, протянул руку:

- Идём со мной. Здесь оставаться опасно.

Женщина посмотрела на него, потом на бандитов, затем снова на Кирилла. Медленно кивнула и вложила свою ладонь в его руку. Её пальцы были холодными, дрожали.

- Спасибо, - прошептала она. - я Лена.

- Кирилл, - ответил он. - Нам нужно уходить. Я иду на восток, к побережью. Там, возможно, есть шанс на нормальную жизнь.

Они встали и направились прочь от подворотни. Кирилл шёл впереди, ружьё наготове. Перед тем как свернуть за угол, он снова передёрнул затвор - громко, отчётливо. Звук эхом разнёсся по пустынным улицам, словно предупреждение всему миру: теперь он не один, и готов защищать тех, кто рядом.

По дороге Кирилл всё думал о том, что произошло. Раньше он считал, что что бы не происходило нужно оставаться человеком. Что нельзя опускаться до жестокости, что нужно искать пути к спасению без кровопролития. Но сейчас он понял: старый мир умер, а в новом действуют другие законы. Чтобы выжить и защитить того, кто доверился тебе, иногда приходится переступить черту.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.